

Имя *Тудоръ* в домонгольской Руси: христианское или скандинавское?*

**Елена Александровна
Мельникова**

Институт всеобщей истории РАН
(Москва)

The Name *Tudorъ* in Pre-Mongol Rus': Christian or Scandinavian?

Elena A. Melnikova

Institute of World History of
the Russian Academy of Sciences
(Moscow)

Резюме

Личное имя *Тудоръ*, впервые зафиксированное в русско-византийском договоре 944 г., происходит от распространенного древнескандинавского антропонима *Þjóðarr*. В XII в. оно широко употреблялось как в среде древнерусской элиты (но не представителями клана Рюриковичей), так и жителями Новгородской земли. В XIII в. это имя выходит из употребления, замененное фонетически сходным христианским *Федоръ/Феодоръ*.

Ключевые слова

Тудор, Федор, скандинавские личные имена, древнерусский именовослов

Abstract

The personal name *Tudorъ* is attested for the first time in Old Russian sources in the treaty between Rus' and Byzantium of 944 and it occurs later in chronicles, birchbark letters, and other written sources up to the end of the 12th century. It is traditionally interpreted as a variant of the Christian name $\Theta\epsilon\acute{o}\delta\omega\rho\omicron\varsigma$ /*Fe(o)dorъ*, although no Christian names are found among the roughly seventy personal names of the participants listed in the preamble to the treaty; the overwhelming majority

* Автор сердечно благодарит Г. В. Глазырину и Ф. Б. Успенского, прочитавших черновой вариант статьи и высказавших ценные соображения, которые были учтены при доработке статьи, написанной в рамках работы над проектом № 15-01-00311а, поддержанным РГНФ.

of the names are Scandinavian. The name *Tudorъ* is much more satisfactorily derived from a popular Scandinavian anthroponym *Þjóðarr*. In the 11th–12th centuries, it was widely used both by Old Russian nobility (not of Rurikid origin) and by ordinary inhabitants of the Novgorodian land. This name, however, began to be confused with the phonetically close Christian name *Fedorъ/Feodorъ* already in the 12th century: in a graffito in St. Sophia Cathedral in Kiev, the week dedicated to St. Theodor of Tyron (the first week of Great Lent) is called ‘Tudor’s week.’ In the 13th century the name *Tudorъ* fell out of usage because it was replaced by the Christian name *Fedorъ/Feodorъ*.

Keywords

Tudorъ, Fedorъ, Scandinavian personal names, Old Russian anthroponymicon

Имя *Tudorъ*, неоднократно встречающееся в древнерусских летописях, берестяных грамотах и других письменных источниках, никогда, насколько мне известно, не было предметом специального обсуждения¹. Оно автоматически рассматривается как вариант христианского имени Θεόδωρος, др.-рус. *Феодоръ/Федоръ* (также *Федоръ, Фьдоръ*), которое также широко представлено в древнерусских источниках: так, А. А. Зализняк в указателе личных имен в берестяных грамотах к “Тудоръ” дает отсылку “ср. Федоръ” (аналогично “Тудорко. . . ср. Федорко” [Зализняк 2004: 809]; см. также [Гиппиус, Успенский 2000: 33]). Это отождествление, однако, вызывает определенные сомнения — по крайней мере для X–XI вв.

Имя *Феодоръ* начинает появляться в древнерусских письменных источниках примерно с середины XI в. Наречение старшего варяга-мученика именем Феодор присутствует только во второй редакция жития варягов-мучеников (XVII в.), и оно, как предполагает П. В. Лукин, могло быть выведено из неясного определения, имевшегося в древнейшей редакции, — “человек Божий [именем]” [Лукин 2009], поэтому вряд ли этот случай может рассматриваться как достоверная фиксация имени в X в. Древнейшим, насколько мне известно, надежно засвидетельствованным является именование Федором новгородского епископа в третьей четверти XI в. (1069–1077 гг.). Ко второй половине XI – началу XII в. относятся также три граффити из новгородского Софийского собора, имеющие архитектурно-строительную дату 1050–1108 гг. [Медынцева 1978: 61]). Два граффити содержат молитвенное обращение “Господи, помози рабу своему Фодору” (№ 52 и 117 [Медынцева 1978: 68, 87]), третье с той же формулой завершается словами “[Θε]одоръ п̄саль” (№ 46 [Медынцева 1978: 63]).

¹ На болгарском материале имя *Tudor*, производное от греч. Θεόδωρος, было предметом исследования А. Андоновой [2002].

Ко второй половине XII в. имя *Федоръ* становится широко распространенным. Его носили киевский митрополит (1159–06.1163), епископы владими́ро-во́лынскій (1137 – после 1147), белгородский (1143–1156?), нареченный митрополит владими́ро-суздальскій (Федорец, ок. 1160 – 1169) и др. (см. списки митрополитов, архиепископов и епископов в [Поппэ 1989: 191–213]). Только так именуются святые, Феодор Стратилат и Феодор Тирон, в честь которых получали крестильные имена князья-Рюриковичи, начиная с Мстислава Владимировича (1076–1132) [Литвина, Успенский 2006: 419–421]², и патроны церквей (например, Федоровский Вотчь монастырь в Киеве, основанный Мстиславом Владимировичем в 1128 г.); так обозначены святые в списках святых (или заказываемых икон) в новгородских берестяных грамотах № 559, 560 (обе 1140–1160 гг., найдены на территории усадьбы, принадлежавшей Олисею Гречину [Колчин, Хорошев, Янин 1981]) и № 506 (1160–1180)³. Примерно с этого же времени лица по имени *Федоръ* начинают упоминаться в берестяных грамотах. В новгородской грамоте № 935 (1160-е – 1180-е гг.) и в грамоте № 5 из Торжка (1180-е – 1190-е) Федоры названы в числе других должников или плательщиков подати. На рубеже XII–XIII вв. засвидетельствовано усеченное имя *Федъ* (новгородская грамота № 531). К XII–XIII вв. относится несколько граффити в киевских церквях: традиционные молитвенные обращения в Софийском соборе [Высоцкий 1976: 84, 105, № 187 и № 223], в Кирилловской церкви к Господу взывает “диакон Феодоръ” [Высоцкий 1985: 88, № 83], возможно, имя Федор имеется в виду в граффито XII в. из Софийского собора: “спъдоби ма грешьн[а]г[о] отъче хвѣда не поби сноу. . .” [Высоцкий 1966: 59, № 23].

В противоположность имени *Федоръ* антропоним *Тудоръ* появляется уже в середине X в. в перечне участников заключения русско-византийского договора 944 г. Тудор⁴, которого представляет его “съль”, несомненно, принадлежит к высшей знати, хотя и неясно, является ли он членом рода Игоря, связан ли с ним родством или свойством. Поскольку представители клана Игоря, как считается большинством исследователей, поименованы в первой части списка, заканчивающейся именем “Акунъ, нети Игоревъ”, а Тудор назван после Акуна, то, возможно, он не находился в родстве с киевским князем, но “ходил под его рукой”.

² Впрочем, выбор как мирских, так и крестильных имен в роде Рюриковичей мог существенно отличаться от обыденной практики имянаречения [Литвина, Успенский 2006].

³ Тексты берестяных грамот цитируются по базе данных на сайте www.gramoty.ru.

⁴ *Тудоровъ* в Ипатьевском, Хлебниковском, Радзивиловском и Академическом списках. Это чтение, очевидно, следует предпочесть чтению *Туръдов* (с метатезой *р* и *д*) в Лаврентьевском списке.

Каков бы ни был, однако, статус Тудора, нет никаких оснований предполагать, что он носил христианское имя: хотя в составе дружины Игоря и имелось некоторое количество “крещеной руси”, среди около 70 имен князей, послов и “гостей” нет ни одного христианского.

Как и подавляющее большинство имен, называемых в договоре, имя *Тудоръ* является скандинавским по происхождению и соответствует др.-сканд. *Þjóðarr* от чрезвычайно продуктивной в образовании антропонимов основы *þjóð*- “люди, народ” (ср. *Þjóðgeirr*, *Þjóðmundr*, *Þjóðsteinn* и др. [JANZÉN 1947: 93, 101; LIND 1905–1915, 8: 1124–1129]) и столь же продуктивной основы *-arr* (ср. *Þóarr*, *Einarr*, *Alfarr* и др. [JANZÉN 1947: 99–102, 114–115]). Др.-сканд. долгое /ō/ в древнерусском языке регулярно отражалось как /y/: *Óleifr* > *Улебъ*, *Þórðr* > *Турдъ*, *Góði* > *Гуды* и др. Имя *Þjóðarr* было распространено во всех скандинавских странах [LIND 1905–1915, 8: 1124] и засвидетельствовано в шведских рунических надписях XI в. [PETERSON 2007: 227].

В XI–XII вв. имя *Тудоръ* встречается в летописных текстах неоднократно и принадлежит, по преимуществу, представителям элиты, в том числе военной. В рассказе о событиях 6654 г. (1146 г.), связанных с передачей киевского стола умирающим Всеволодом Ольговичем своему брату Игорю Ольговичу (убит в 1147 г.), упоминается “тиоун вышгородський” Тудор, которого собравшиеся у Туровой божницы киевляне обвиняют вместе с киевским “тиуном Всеволожим” в “погублении” Вышгорода и Киева соответственно [ПСРЛ, 2: стб. 321]. Под 1160 и 1180 гг. на помощь киевским князьям (в первом случае Святославу Ольговичу, во втором — Рюрику Ростиславичу) приходит галицкий отряд, который в обоих случаях возглавляет некий Тудор [там же: стб. 507, 616]. Особо успешными были действия галичан в 1160 г., и можно полагать, что Тудор уже к этому времени был опытным и авторитетным воеводой на службе у Ярослава Владимировича Осмомысла: именно Ярослав, как указано в летописи, отправляет Тудора к Киеву во второй раз. В обеих летописных статьях имя Тудор сопровождается определением *Елчиць* [там же: стб. 507] или *Гальчиць* (в Хлебниковском и Погодинском списках — *гелчиць* [там же: стб. 616 и разночтения]). Предпочтительным представляется чтение *Елчиць* в статье 1160 г. из-за неустойчивости написания *галчиць/гелчиць*: если бы в протографе изначально было определение “галичанин, галицкий” (ср. *галичане* в указателе [ПСРЛ, 2]), то вряд ли оно могло вызвать затруднения у переписчиков и превратиться в неясное *Елчиць*. Напротив, последнее, будучи непонятным, могло вызвать у переписчиков желание “прояснить” его, соотнеся со сходно звучащим названием места, откуда пришел Тудор, — Галичем. Если мое объяснение верно, то *Елчиць* является патронимом, употребление которого вызвано высоким статусом

Тудора. Однако имя *Елч-* неизвестно древнерусскому именованию. Оно могло быть образовано от имени (прозвища) *Елец* (ср. название города и фамилию *Ельчаниновы*⁵) или *Елка*. Возможно, оно, как и имя его сына Тудора, имеет скандинавское происхождение и образовано от основы *hjal-* “навершие рукояти меча, рукоять меча”, которая использовалась как одноосновное имя *Hjalti* или — редко — *Hjaltr* [JANZÉN 1947: 56; LIND 1905–1915, 4: 537–539]. /ч/ в основе *Елч-* — возможный рефлекс палатального /t/ в исходе слова.

К представителям высшей знати также принадлежат свидетели покупки “княгиней Всеволожей” Бояновой земли, запись о чем сделана на стене в киевском соборе Св. Софии в третьей четверти XII в. (до 1179 г. [Высоцкий 1966: 70]): Т8доръ Т8быновъ, Илья Копыловичъ и Т8доръ Бързатиць [там же: 60–71]. В отличие от поименованных ранее свидетелей-священнослужителей, эти трое названы полными именами с отчествами, что указывает на их чрезвычайно высокий статус в Киеве. Двое из них носят имя *Тудоръ*: Тудоръ Тубыновъ и Тудоръ Бързатиць. Патроним второго, безусловно древнерусский, связан со словом *бързыи* (ср. имя *Бързъ* в новгородской берестяной грамоте № 850). Происхождение патронима первого Тудора неочевидно, прямых древнерусских соответствий ему мною не найдено. Не исключено, что и он является отражением древнескандинавского антропонима — *Tubbi/Tubbe* или *Tofi/Tófi/Tufi* [JANZÉN 1947: 209, 248, 354]. Предположение С. А. Высоцкого о том, что один из Тудоров надписи идентичен вышгородскому тиуну Тудору [Высоцкий 1966: 64], не исключено, но не может быть аргументировано.

Все рассмотренные выше упоминания лиц, носивших имя *Тудоръ*, относились к южной и юго-западной Руси и свидетельствовали о знатности этих лиц и связи некоторых из них с военной деятельностью. Впрочем, при отсутствии в этом регионе такого источника, как берестяные грамоты, естественно, что в летописных известиях мы встречаем почти исключительно представителей элиты. Однако имя *Тудоръ* было распространено не только среди высшей знати и не только в южной Руси. В Уставе князя Святослава Ольговича 1137 г. предусмотрены дани Софийскому собору с “Онеги”, т.е. из Заволочья, и перечислены погосты и конкретные лица (старосты или владельцы сел?), среди которых дважды встречается имя *Тудоръ*: “в Онѣгѣ на Волдоутловѣ погостѣ два сорочка, на Тудоровѣ погостѣ два сорочка, на Ивани погостѣ с даром ѿ сорочкы [. . .] оу Тудора сорочекъ” [ДРУ 1976: 148]. В. Л. Янин и А. А. Зализняк полагают, что речь в обоих случаях идет об одном и том же Тудоре [НГБ 2000: 24], но это представляется маловероятным: в первом стоит наименование населенного пункта *Тудоровъ погостъ*, во втором —

⁵ Благодарю Е. В. Пчелова за указание на возможные русские параллели.

имя лица *Тудоръ*: первое и второе разделены значительным количеством других наименований, как топонимов, так и антропонимов; более того, Тудоров погост и Тудор являются двумя разными плательщиками дани: первый должен выплачивать два сорочка, второй — один.

В названиях поселений личное имя, как правило, указывает либо на его владельца (если это хутор или отдельная усадьба), либо на основателя этого поселения, либо на главу общины. Первое в данном контексте крайне маловероятно, поскольку погосты в XII в. были уже достаточно крупными пунктами, центрами округа, выполнявшими прежде всего административную функцию [Платонова 2012: 377]. Следовательно, наличие личного имени *Тудоръ* в составе ойконима может означать, что поселение было названо по имени скандинава-первопоселенца, основавшего его, причем возникновение этого названия должно быть отделено существенным промежутком времени от составления Устава, поскольку первоначальное небольшое селение успело превратиться в погост. Предполагается, что Тудоров погост являлся одним из древнейших селений края, возникшим не позднее X–XI вв. [Чайкина 1988]. Сходную ситуацию — образование топонима по имени скандинава-первопоселенца — отражает берестяная грамота № 2 (1382–1396 гг.), где упомянут Гугмор-наволоок (топоним встречается также в Писцовых книгах Обонежской пятины на Водлозере [НГБ 1986: 222; НГБ 1993: 124]). Личное имя *Гоугморъ* восходит к др.-сканд. *Gudmarr* [Мельникова 1999: 11–12]; в той же грамоте присутствует и еще два скандинавских антропонима, принадлежащие потомкам Гудмара (?). Надо отметить, что погосты, перечисленные в Уставе Святослава Ольговича, не входят в территорию Обонежского ряда, а составляют область недавней колонизации Новгорода, в районе нижней Двины и Пинеги и их притоков [Янин 1977: 84–85], т. е. Тудоров погост (с XVI в. — Тудозерский погост), так же как и Гугмор-наволоок, расположен на путях проникновения новгородцев в Заволочье. Это объяснение имени *Тудор* в составе ойконима вполне вероятно и было предложено еще А. Н. Насоновым, который считал Тудора «местным «чудским» «старейшиной», представителем местной знати» [Насонов 1951: 100]. Надо, однако, отметить, что существует и иная вероятность происхождения названия: погост мог быть определен в Уставе по имени действующего на момент написания Устава старосты или управляющего погостом, в обязанности которого входил прежде всего сбор десятины.

Имя *Тудоръ* нередко встречается в берестяных грамотах: на момент издания книги А. А. Зализняка (2004 г.) насчитывалось семь человек, носивших его [Зализняк 2004: указатель]. Древнейшие грамоты, упоминающие Тудоров, датируются последней четвертью XI в. — началом XII в. В новгородской грамоте № 789 в числе других плательщиков

назван проживающий “в Швидовичах” Доман, “Тудоровъ изгой”. Согласно фрагменту грамоты № 903, Тудор является получателем какой-то суммы (?) от Ивана. Аналогичное положение занимают Тудоры трех других грамот: один из них вместе с кем-то взял чью-то долговую запись (“от . . . къ . . . л . . . оу [и] ко Тоуд[ъроу и] з[а]ла еста мою] дълож[ъ] ницоу”: № 449, 1180-е–1200-е гг.), другой задолжал пять четвертей (№ 348, 1260-е–1280-е гг.). Третий пишет письмо и называет себя уменьшительным именем *Тудорко* (“Покланяни от Тоудорока ко М . . .”: № 825, 1140-е–1160-е гг.). Появление производных форм от иноязычных имен знаменует их полную адаптацию в языке-восприемнике и включение в его парадигматику. Всё это такие же жители Новгородской земли, как сотни других, писавших и получавших берестяные грамоты или упомянутых в них, как, например, некий Азгут, проживавший в конце XI в. на Селигерском пути (грамота № 526, 1080-е гг.).

Среди Тудоров берестяных грамот своим положением выделяются лишь два. Один назван на ярлычке Кузьмы Селятина сына: Кузьме показалось недостаточным идентифицировать себя патронимом, по отцу, и он вставил еще одно уточнение “Тудорове блез[о]ке”, т. е. “родич Тудора” (№ 632, 1140-е–1160-е гг.). Очевидно, Тудор был более известен (или его имя было более редким), нежели отец Кузьмы Селята (имя встречается еще в трех берестяных грамотах [Зализняк 2004: 797] и на гривне из клада из Бюрге, Готланд [Медынцева 1996: 116], и потому отсылка к Тудору более четко определяла личность Кузьмы. Другой Тудор — сборщик дани, имевший при себе “дружину”, состоявшую из более чем восьми человек: по сообщению автора грамоты Саввы, восьмерым из дружины Тудора то ли удалось вырваться от конкурентов — сборщиков князя Андрея, то ли воспротивиться своему начальнику Тудору (№ 724, 1160-е–1180-е, вероятно зима 1166/67 гг. [НГБ: 24]). Эти два Тудора имеют повышенный, хотя, видимо, и не слишком высокий статус: Савва просит своих адресатов: “о Т8доре пороз8мите братье ем8 даче что въ се- ем8 състане тягота там и съ др8жиною егъ”.

Тудор, указавший свое отчество, оставил граффито в Софийском соборе в Новгороде: “Гй помози рабоу своемоу тоудороу събыслави(ч)оу амино” [Медынцева 1978: 150, № 207]. Оно датируется второй половиной XII – первой половиной XIII в. и, возможно, является едва ли не самым поздним случаем фиксации имени *Тудоръ*. Показательно, что отца этого Тудора звали древнерусским именем *Събыславъ*. Это имя встречается лишь один раз в берестяных грамотах — № 9 из Старой Руссы, датируемой серединой XII в., также с редуцированным *Съб-*: “. . . събыслава в . . . рекоша: оу поут[а](тѣ)”. Учитывая редкость имени *Събыславъ* и хронологию надписей, соблазнительно предположить, что

старорусский Сбыслав был отцом Тудора, оставившего граффито и занимавшего, видимо, достаточно высокое положение.

Христианское имя *Феодоръ* и мирское скандинавское по происхождению *Тудоръ* не подменяют друг друга, за исключением одного-единственного (насколько я могла установить), но чрезвычайно показательного случая, когда в граффито XII в. из Софийского собора в Киеве упомянута “Тудорова” вместо “Федорова” неделя (первая неделя Великого поста): “Ѹсалъ въ тоудорово нед[ѣ]лѣ” [Высоцкий 1966: 40, № 116]. Надпись, как отмечает С. А. Высоцкий, написана малограмотным человеком, поскольку содержит ошибки и нестандартные формы: *Ѹсалъ* с повторением буквы “с”, “о” в окончании формы *Тоудорово*. В знаменитом граффито о смерти Ярослава Мудрого та же неделя правильно названа “Федоровой”, причем написание имени с фитой и двумя омегами *Θεωδωρα*⁶ указывает, как и другие палеографические особенности надписи, на ее “ученый” характер. Как свидетельствует софийское граффито № 116, подмена христианского имени фонетически сходным мирским происходит в XII в. и, что особенно характерно, в тексте, написанном или плохо образованным клириком, или мирянином, т. е. в среде, где “народно-этимологические” отождествления наиболее распространены [Пизани 1956: 128–139].

Имя *Тудоръ* исчезает из письменных источников, в том числе из берестяных грамот, в XIII в. Значит ли это, что скандинавские по происхождению имена выходят в это время из употребления? Вряд ли. Берестяные грамоты свидетельствуют, что скандинавские имена сохранялись в Новгородской земле и в начале XV в. [Мельникова 1999]. Исчезновение имени *Тудоръ* в источниках, вероятно, следует объяснять той же причиной, которая заставила автора граффито № 116 из Софийского собора в Киеве написать “Тудорова неделя”: имя *Тудоръ* было уподоблено в XII в. христианскому *Федоръ* и к XIII в. вытеснено последним как более понятным (также и для славянизовавшихся скандинавов) и актуальным в новом христианском мире. Замена языческих имен христианскими в языковом обиходе на основе их фонетического сходства, видимо, была достаточно распространенным явлением, и не только в Древней Руси [Гиппиус, Успенский 2000]. В пользу такого предположения говорит как случай с граффито № 116, так и хронологическая дистрибуция имен, показательная даже с учетом недостатка источников, особенно для раннего времени: появление имени *Тудоръ* в середине X в. и его широкое использование в XII в. – распространение имени *Федоръ* в XII в. и сосуществование обоих имен – смешение имен в XII в. (второй половине?) – исчезновение имени

⁶ Подобное написание больше мне не встретилось ни среди граффити, ни в берестяных грамотах.

Тудоръ и широкое употребление имени *Федоръ* в XIII в. и в последующее время, т. е. окончательная замена мирского имени христианским.

В целом же судьба имени *Ūjōdarr* весьма схожа с употреблением имени *Ūākon* на древнерусской почве. Оба они попадают на Русь как имена представителей скандинавской элиты: члена ли княжеского рода Рюриковичей (*Акунъ*) или просто знатного варяга (*Тудоръ*). В XI–XII вв. они оба сохраняются как элитные имена [Мельникова 2014], но уже не в клане Рюриковичей, а в среде боярства, воевод, тысяцких и т. п. В XII в. они начинают употребляться в простонародье, пока не выходят из употребления полностью, *Тудоръ* — в XIII в., замененный именем *Феодоръ*, *А/Якунъ* — в XV в., замененный именем *Яковъ* (?) [Гиппиус, Успенский 2000].

Библиография

Андонова 2002

Андонова А., “Тудор — происход и значение на името”, в: *Годишник на Софийския университет “Св. Климент Охридски”. Център за славяно-византийски проучвания “Иван Дуйчев”*, 90 (9), София, 2002, 251–255.

Высоцкий 1966

Высоцкий С. А., *Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв.*, Киев, 1966.

— 1976

Высоцкий С. А., *Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI–XVII вв.)*, Киев, 1976.

— 1985

Высоцкий С. А., *Киевские граффити XI–XVII вв.*, Киев, 1985.

Гиппиус, Успенский 2000

Гиппиус А. А., Успенский Ф. Б., “К вопросу о соотношении языческого и христианского имени — древнерусские антропонимические дублеты в типологическом освещении”, в: *Славяне и их соседи. Христианский мир между Римом и Константинополем*, Москва, 2000, 29–36.

ДРУ 1976

Щапов Я. Н., *Древнерусские княжеские уставы. XI–XV вв.*, Москва, 1976.

Зализняк 2004

Зализняк А. А., *Древненовгородский диалект*, 2-е изд., перераб., Москва, 2004.

Колчин, Хорошев, Янин 1981

Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л., *Усадьба новгородского художника XII в.*, Москва, 1981.

Литвина, Успенский 2006

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б., *Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики*, Москва, 2006.

Лукин 2009

Лукин П. В., “Сказание о варягах-мучениках в Начальном летописании и Прологе: текстологический аспект”, *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*, 4(38), 2009, 73–96.

Медынцева 1978

Медынцева А. А., *Древнерусские надписи новгородского Софийского собора. XI–XIV века*,

- Москва, 1978.
- 1996
Медынцева А. А., “Описание северорусских платежных слитков (гривен) из клада, найденного в с. Бюрге (Люммелюнда, о. Готланд)”, в: *Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике*, Москва, 1996, 109–116.
- Мельникова 1999
Мельникова Е. А., “Скандинавские личные имена в новгородских берестяных грамотах”, *Славяноведение*, 2, 1999, 10–15.
- 2014
Мельникова Е. А., “К социальной характеристике скандинавских антропонимов в домонгольской Руси”, в: *Атлантика. Записки по исторической поэтике*, 10 (К юбилею О. А. Смирницкой), Москва, 2013, 104–115.
- Насонов 1951
Насонов А. Н., “Русская земля” и образование территории Древнерусского государства, Москва, 1951.
- НГБ 1986
Янин В. Л., Зализняк А. А., *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.)*, Москва, 1986.
- 1993
Янин В. Л., Зализняк А. А., *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.)*, Москва, 1993.
- 2000
Янин В. Л., Зализняк А. А., *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.): Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование*, Москва, 2000.
- Пизани 1956
Пизани В., *Этимология*, пер. с итал., Москва, 1956.
- Платонова 2012
Платонова Н. И., “Древнерусские погосты — новая старая проблема”, в: *Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства*, Москва, 2012, 328–388.
- Поппэ 1989
Поппэ А. В., сост., “Митрополиты киевские и вся Руси (988–1305 гг.); Епископы Древней Руси (конец X – середина XIII в.)”, в: Я. Н. Щапов, *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв.*, Москва, 1989, 191–213.
- ПСРЛ, 2
Полное собрание русских летописей, 2: Ипатьевская летопись, А. А. Шахматов, подгот. текста, С.-Петербург, 1908.
- Чайкина 1988
Чайкина Ю. И., *Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь*, Архангельск, 1988.
- Янин 1977
Янин В. Л., *Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород*, Москва, 1977.
- JANZÉN 1947
JANZÉN A., *Personnamn* (= Nordisk kultur, 7), Stockholm, Oslo, København, 1947.
- LIND 1905–1915
LIND E. H. *Norsk-Isländska dopnamn ock fingerade namn från medeltiden*, 1–8, Uppsala, Leipzig, 1905–1915.
- PETERSON 2007
PETERSON L., *Nordiskt runnamnslexikon*, 5te reviderade utg., Uppsala, 2007.

References

- Andonova A., "Tudor — proiskhod i znachenie na imeto," in: *Godoshnik na Sofiiskiiia universitet "Sv. Kliment Okhridski." Centiur za slaviano-vizantiiski prouchvaniia "Ivan Duichev,"* 90 (9), Sofia, 2002, 251–355.
- Chaikina Yu. I., *Geograficheskie nazvaniia Volgodskoi oblasti. Toponimicheskii slovar'*, Arkhangel'sk, 1988.
- Gippius A. A., Uspenskij F. B., "K voprosu o sootnoshenii iazycheskogo i khristianskogo imeni — drevnerusskie antroponimicheskie dublety v tipologicheskom osveshchenii," in: *Slaviane i ikh sosedi. Khristianskii mir mezhdū Rimom i Konstantinopol'em*, Moscow, 2000, 29–36.
- Janžén A., *Personnamn (= Nordisk kultur, 7)*, Stockholm, Oslo, København, 1947.
- Kolchin B. A., Khoroshev A. S., Yanin V. L., *Usad'ba novgorodskogo khudozhnika XII v.*, Moscow, 1981.
- Lind E. H. *Norsk-Islandska dopnamn ock finge-rade namn från medeltiden*, 1–8, Uppsala, Leipzig, 1905–1915.
- Litvina A. F., Uspenskij F. B., *Vybor imen u russkikh kniazei v X–XV vv. Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki*, Moscow, 2006.
- Lukin P. V., "Skazanie o variagakh-muchenikakh v Nachal'nom letopisanii i Prologe: tekstologicheskii aspekt," *Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki*, 4(38), 2009, 73–96.
- Medyntseva A. A., *Drevnerusskie nadpisi novgorodskogo Sofitskogo sobora. XI–XIV veka*, Moscow, 1978.
- Medyntseva A. A., "Opisanie severorusskikh platezhnykh slitkov (griven) iz klada, naidennogo v s. Burge (Lummelunda, o. Gotland)," in: *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 1994 god: Novoe v numizmatike*, Moscow, 1996, 109–116.
- Melnikova E. A., "Skandinavskie lichnye imena v novgorodskikh berestianykh gramotakh," *Slaviano-vedenie*, 2, 1999, 10–15.
- Melnikova E. A., "K sotsial'noi kharakteristike skandinavskikh antroponimov v domongol'skoi Rusi," in: *Atlantika. Zapiski po istoricheskoi poetike*, 10 (*K iubileiu O. A. Smirnitsoi*), Moscow, 2013, 104–115.
- Nasonov A. N., "Russkaia zemlia" i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva, Moscow, 1951.
- Peterson L., *Nordiskt runnamnlexikon*, 5te reviderade utg., Uppsala, 2007.
- Pisani V., *Etimologija*, trans. from Italian, Moscow, 1956.
- Platonova N. I., "Drevnerusskie pogosty — novaia staraia problema," in: *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2010 god: Predposylki i puti obrazovaniia Drevnerusskogo gosudarstva*, Moscow, 2012, 328–388.
- Poppe A. V., "Mitropolity kievskie i vseia Rusi (988–1305 gg.); Episkopy Drevnei Rusi (konets X – sredina XIII v.)," in: Ia. N. Shchapov, *Gosudarstvo i tserkov' Drevnei Rusi X–XIII vv.*, Moscow, 1989, 191–213.
- Shchapov Ia. N., *Drevnerusskie kniazheskie ustavy. XI–XV vv.*, Moscow, 1976.
- Vysotskiy S. A., *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv.*, 1, Kiev, 1966.
- Vysotskiy S. A., *Srednevekovye nadpisi Sofii Kievskoi (Po materialam graffiti XI–XVII vv.)*, Kiev, 1976.
- Vysotskiy S. A., *Kievskie graffiti XI–XVII vv.*, Kiev, 1985.
- Yanin V. L., *Ocherki kompleksnogo istochniko-vedeniia. Srednevekovyi Novgorod*, Moscow, 1977.
- Yanin V. L., Zalizniak A. A., *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.)*, Moscow, 1986.
- Yanin V. L., Zalizniak A. A., *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1984–1989 gg.)*, Moscow, 1993.
- Yanin V. L., Zalizniak A. A., *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.): Paleografia berestianykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie*, Moscow, 2000.
- Zalizniak A. A., *Drevnenovgorodskii dialekt*, 2nd edition, Moscow, 2004.

Елена Александровна Мельникова, доктор ист. наук

Институт всеобщей истории РАН, главный научный сотрудник,
руководитель Центра "Восточная Европа в античном и средневековом мире"

119991 Москва, Ленинский проспект, 32А

Россия/Russia

Melnikova_2002@mail.ru